Баршев, Г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

СОДѢЙСТВІИ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

СОБСТВЕННОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ

РАЗВИТІЮ ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ

ВЪ РОССІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1876.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Пятьдесятъ лѣтъ въ жизни и общественной дѣятельности частныхъ лицъ составляютъ періодъ, въ теченіи котораго становятся вполнѣ видными ихъ полезная дѣятельность, труды и заслуги. Поэтому пятидесятый годъ жизни и общественной дѣятельности частныхъ лицъ справедливо сдѣланъ юбилейнымъ. Другой жребій выпалъ въ этомъ отношеніи на долю такъ называемыхъ нравственныхъ или юридическихъ лицъ—обществъ и учрежденій. Проходятъ десятки годовъ, цѣлыя столѣтія со времени ихъ учрежденія и существованія и ихъ жизнь и дѣятельность идетъ обыкновеннымъ, установленнымъ, ничѣмъ невыдающимся порядкомъ и путемъ.

Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи представляетъ замѣчательное, рѣдкое исключеніе изъ этой постоянной, общей, повсюдной нормы. Заслуги его въ теченіи совершившагося пятидесятилѣтняго существованія, громадныя въ настоящемъ, останутся навсегда памятны въ будущемъ.

*

Учрежденное 31 Января 1826 года, волею блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича и состоя подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Государя, оно, въ теченіи первыхъ, немногихъ годовъ существованія, совершило то великое законодательное дѣло, надъ которымъ, начиная съ Петра Великаго, въ продолженіе ста двадцати шести лѣтъ, трудились безуспѣшно семнадцать коммисій. Въ продолженіи первыхъ трехъ годовъ существованія оно собрало въ одинъ составъ огромную массу нашихъ законовъ, накопившуюся въ теченіе ста восьмидесяти лѣтъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, закинутую во множествѣ архивовъ, и къ 1 Апрѣля 1830 года приготовило *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи*. За тѣмъ, во исполненіе Высочайшей воли, разобравъ по предметамъ и родамъ всю эту громадную массу законовъ, выдѣливъ изъ нихъ все, что потеряло со временемъ силу и дѣйствіе, и отдѣливъ одни дѣйствующіе законы, Второе Отдѣленіе свело ихъ въ правильный, единообразный и стройный составъ, и, по прошествіи первыхъ семи лѣтъ отъ времени учрежденія своего, изготовило знаменитый *Сводъ Законовъ*. Въ продолженіи остальныхъ годовъ своего пятидесятилѣтія Второе Отдѣленіе составило сводъ мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерній, начертало кодексъ уголовныхъ законовъ, вышедшій подъ названіемъ: уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, уложеніе о

наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ для Царства Польскаго и множество отдѣльныхъ, болѣе или менѣе обширныхъ узаконеній, и призывалось постоянно къ участію въ составленіи и начертаніи важнѣйшихъ законопроектовъ и уставовъ. Исторія благодарно вспоминаетъ и никогда не перестанетъ вспоминать Римскаго Императора Юстиніана, который, при посредствѣ своихъ коммисій, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго Трибоніана, даровалъ своей Имперіи кодексъ Римскихъ законовъ, институты Римскаго права, пандекты или систематическое собраніе мнѣній и отвѣтовъ Римскихъ правовѣдовъ и нѣсколько новеллъ и рѣшеній на спорные вопросы. Останется для исторіи никогда незабвеннымъ и Русскій законодатель Императоръ Николай I, по предначертаніямъ и подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Котораго Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи составило и начертало цѣлый рядъ колоссальныхъ законоположеній, сдѣлало собраніе законовъ Россійской Имперіи и сводъ законовъ.

Но въ исторіи совершившагося перваго пятидесятилѣтія Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи есть еще другая, блистательная, дорогая для просвѣщенія и науки страница, кромѣ той, на которой начертаны заслуги его передъ законодательствомъ. Въ эту страницу должно быть вписано то могучее, плодотворное содѣйствіе его,

которому русская наука права одолжена своимъ основаніемъ, развитіемъ, распространеніемъ и процвѣтаніемъ. Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи было колыбелію и разсадникомъ нашей отечественной юриспруденціи. Взглядъ на состояніе, въ которомъ находилась наука права у насъ въ прежнее время, и перечень тѣхъ мѣропріятій и энергическихъ усилій, которыя были употреблены во Второмъ Отдѣленіи для возрожденія и возвышенія ея, доставятъ наглядное, убѣдительное доказательство заслугъ Втораго Отдѣленія передъ наукою.

Крайне печальное было положеніе русской науки права передъ тѣмъ временемъ, когда, по мысли и волѣ Императора Николая I, вышло на помощь ей Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, энергическими мѣрами вызвало ее къ жизни, повело впередъ и содѣйствовало не только развитію, но и процвѣтанію ея. Весь нынѣшній юридическій факультетъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, по сказанію бытописателя двадцатипятилѣтія его [1]), образованъ былъ тогда только изъ двухъ каѳедръ: правъ общихъ и правъ положительныхъ. По первому предмету одинъ и тотъ же профессоръ преподавалъ права: частное, государственное и народное. Въ составъ положительныхъ правъ введены были:

[1]) Перв. двадцатипятилѣтіе С.-Пб. Унив. П. А. Плетнева, стр. 19.

Римское и Россійское право съ подраздѣленіемъ послѣдняго на гражданское и уголовное. Эти двѣ послѣднія части преподавались однимъ и тѣмъ же профессоромъ. Нѣкоторое время лекціи Римскаго и Россійскаго права читалъ профессоръ, который въ тоже время былъ профессоромъ политической экономіи и финансовъ. Изъ профессоровъ нѣкоторые держались теорій, утвердившихся лѣтъ за пятьдесятъ передъ тѣмъ. Таково было въ то время положеніе науки права въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Не лучше было оно въ другихъ Русскихъ Университетахъ. Въ нихъ, сказано въ оффиціальныхъ актахъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи [1]), есть каѳедры Римскаго права, но въ Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ—это пустой обрядъ; ибо какъ учиться Римскому праву безъ Латинскаго языка. Въ другихъ Университетахъ можетъ быть болѣе успѣховъ: въ Дерптѣ въ правахъ Римскомъ и Нѣмецкомъ, въ Вильно въ Римскомъ и Польскомъ; но, къ сожалѣнію, нигдѣ въ Россійскомъ. Словомъ, можно сказать, что юридическаго факультета при здѣшнемъ С.-Петербургскомъ Университетѣ не существуетъ; тоже должно утверждать и о другихъ Россійскихъ Университетахъ.

Заслуга, вывесть Русскую науку права изъ этого жалкаго, критическаго положенія и возвесть ее на ту

---

[1]) Всепод. докл. 23 Янв. 1828 г.

высокую степень, на которой она стоитъ теперь, принадлежитъ Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Оно учреждено въ Январѣ 1826 года; замѣчательно, что въ Январѣ же 1828 года на эту благодарную почву было брошено первое, такъ сказать, зерно, изъ котораго вскорости родилась, выросла и достигла цвѣтущаго состоянія наша отечественная юриспруденція. Въ Январѣ 1828 года нашъ Трибоніанъ Сперанскій, завѣдывавшій Вторымъ Отдѣленіемъ, вошелъ съ нижеслѣдующимъ докладомъ къ Государю Императору Николаю Павловичу: «для установленія на твердыхъ основаніяхъ правосудія въ Государствѣ нужны: 1) твердые и ясные законы и 2) знающіе судьи и законовѣдцы. Мѣры, съ 1826 года принятыя, представляютъ основательную надежду въ совершеніи перваго изъ сихъ двухъ предположеній;—нужно помыслить о второмъ. Обученіе Россійскаго законовѣдѣнія въ нашихъ университетахъ доселѣ не могло имѣть успѣха по двумъ причинамъ: 1) по недостатку учебныхъ книгъ; 2) по недостатку учителей. Двѣ учебныя книги необходимо составить, одну для учителей, другую для учащихся. Трудъ сей не маловаженъ; но составленіемъ сводовъ и уложеній онъ будетъ облегченъ и есть надежда, что во Второмъ Отдѣленіи онъ можетъ быть совершенъ. Пріуготовленіе учителей представляетъ болѣе трудности. Здѣсь должно начать почти съ самаго перваго образованія. Должно сперва снаб-

дить каждый Университетъ двумя или хотя однимъ Русскимъ Профессоромъ правъ, пріуготовленнымъ исключительно для сей части. Къ сему пріуготовленію университеты наши мало представляютъ способовъ. Отсюда необходимость прибѣгнуть на первый разъ къ другимъ средствамъ» [1]).

На этотъ докладъ 23 Января 1828 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе Императора Николая I, одно изъ самыхъ достопамятныхъ въ исторіи Русскаго просвѣщенія, которое легло краеугольнымъ камнемъ въ основаніе юридическаго образованія Русскихъ. Въ немъ объявлены желаніе и намѣреніе Государя, утвердить и распространить преподаваніе Россійскаго законовѣдѣнія въ Университетахъ и указаны средства къ тому.

«Государь Императоръ, сказано въ немъ, желая утвердить и распространить преподаваніе въ университетахъ Россійскаго законовѣдѣнія, соизволилъ признать полезнымъ, образовать при здѣшнемъ Университетѣ кандидатовъ правовѣдѣнія, которые могли бы со временемъ заступить мѣсто профессоровъ. Для сего Его Императорскому Величеству благоугодно было, дать надлежащія повелѣнія объ избраніи изъ духовныхъ академій, С.-Петербургской и Московской, шести лучшихъ студентовъ. Какъ намѣреніе Его Величества есть, дабы сіи студенты съ теоретическимъ образованіемъ соединяли

---

[1]) Всепод. докл. 23 Янв. 1828 г.

и практическое въ законахъ упражненіе, то въ семъ отношеніи Его Императорскому Величеству благоугодно, поручить ихъ особенному надзору и руководству начальника Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Статсъ-Секретаря Балугьянскаго, а Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сперанскому, по сношеніи съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, учредить всѣ подробности къ сему относящіяся, какъ то: назначеніе наукъ, коими студенты сіи должны въ университетѣ заниматься и соображеніе ихъ времени съ тѣми упражненіями, кои назначены будутъ имъ во Второмъ Отдѣленіи» [1]).

Во исполненіе Высочайшей воли и намѣренія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій вошелъ въ сношеніе съ Митрополитами С.-Петербургскимъ и Московскимъ объ избраніи и препровожденіи во Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по три студента изъ духовныхъ Академій С.-Петербургской и Московской, по дарованіямъ и поведенію лучшихъ. Выборъ на первый разъ палъ въ первой Академіи на студентовъ Орнатскаго, Пѣшехонова и Богородскаго, во второй на Знаменскаго, Неволина и Благовѣщенскаго.

Но Второе Отдѣленіе не остановилось на этомъ первомъ выборѣ и составѣ будущихъ юридическихъ Про-

---

¹) Тоже.

фессоровъ. Покончивъ съ юридическимъ образованіемъ шести студентовъ перваго вызова и отправляя ихъ для окончательнаго образованія за границу, оно 29 Августа 1829 г. вошло съ докладомъ къ Государю Императору о вызовѣ изъ Академіи еще шести студентовъ для этой цѣли. Вслѣдствіе состоявшагося по этому докладу Высочайшаго повелѣнія были избраны и препровождены во Второе Отдѣленіе изъ Петербургской Академіи студенты Ѳедотовъ, Крыловъ и Куницынъ, а изъ Московской Платоновъ и два брата Я. и С. Баршевы. Второе Отдѣленіе избрало вѣрный путь, чтобы выполнить волю и намѣреніе Государя. С.-Петербургская и Московская духовныя Академіи извѣстны своимъ основательнымъ и глубокимъ ученіемъ. Избранные ими студенты для Втораго Отдѣленія были въ нихъ первыми и имъ оставалось только нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы окончить академическій курсъ, получить степень магистра и сдѣлаться баккалаврами и профессорами въ ихъ вѣдомствѣ. Обратившись къ этимъ Академіямъ и получивъ отъ нихъ первыхъ студентовъ, Второе Отдѣленіе обезпечило для себя достиженіе цѣли, Высочайше ему указанной.

Отсюда начинается длинный рядъ мѣръ и заботъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи предпринимавшихся для юридическаго образованія избранныхъ для него студентовъ; съ этой минуты оно становится истинною колыбелію, въ

которой воспитывалась и росла наша отечественная наука права. По программѣ, составленной Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ, Высочайше утвержденной, студенты Втораго Отдѣленія изъ наукъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, должны были слушать только курсъ Римскаго права и Латинской словесности съ особеннымъ приспособленіемъ ся къ юридическимъ познаніямъ и, сверхъ общихъ лекцій, имѣть еще приватныя и почти ежедневныя. Кромѣ того каждый день они должны были во Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи заниматься: 1) уроками Россійскаго публичнаго права, гражданскаго Россійскаго права и политической экономіи и статистики, подъ руководствомъ старшихъ чиновниковъ Канцеляріи, бывшихъ профессоровъ, Куницына, Плисова и Клокова, 2) подъ руководствомъ Статсъ-Секретаря Балугьянскаго чтеніемъ лучшихъ юридическихъ книгъ съ письменными отчетами, 3) подъ его же надзоромъ, для практическаго упражненія въ Россійскихъ Законахъ, читать составленные уже Своды Законовъ, 4) подъ надзоромъ господина Куницына составлять систематическіе алфавиты, по мѣрѣ изданія книгъ полнаго Собранія Законовъ для того, чтобы получить возможность, обозрѣть всѣ законы наши отъ начала до настоящаго времени и 5) подъ надзоромъ Барона Корфа составлять подробныя записки изъ старыхъ обширныхъ дѣлъ, въ Сенатѣ рѣшенныхъ.

«Всѣми сими упражненіями, говорится въ докладѣ [1]) объ этой программѣ, соединяя ежедневно практику съ теоріею, есть надежда, что въ два года студенты пройдутъ довольно далеко, чтобъ, употребивъ еще третій годъ на окончательное обозрѣніе всѣхъ предметовъ и выдержавъ строгій экзаменъ, быть въ состояніи, давать уроки какъ публичнаго, такъ и частнаго права, по крайней мѣрѣ въ двухъ первыхъ университетахъ Московскомъ и С.-Петербургскомъ. Изъ казенныхъ Студентовъ Университетовъ избравъ лучшихъ, поручить симъ профессорамъ, образовать ихъ особенно, дабы приготовить себѣ достойныхъ преемниковъ и помощниковъ».

Докладъ обо всемъ этомъ заключенъ былъ замѣчательнымъ, болѣе нежели гадательнымъ только, въ послѣдствіи вполнѣ оправдавшимся предположеніемъ Сперанскаго. «Такимъ образомъ, докладывалъ онъ Государю Императору, положено будетъ твердое начало юридическому образованію въ Россіи и, судя по охотѣ къ сему роду ученія, въ молодыхъ людяхъ примѣтной, можно надѣяться, что оно скоро распространится и перестанетъ быть рѣдкимъ» [2]).

Студенты, поступившіе во Второе Отдѣленіе Собствен-

---

[1]) Тоже.
[2]) Тоже.

ной Его Императорскаго Величества Канцеляріи вполнѣ оправдали надежды, съ которыми они были вызваны. Поступивъ во Второе Отдѣленіе въ Генварѣ 1828 года, они къ Маію 1829 года окончили уже весь курсъ, назначенныхъ имъ юридическихъ наукъ. Несмотря на то, что до сего времени, науки, изученіе которыхъ у нихъ приходило уже къ концу, были совершенно другаго рода сравнительно съ тѣми, которыми они должны были заниматься во Второмъ Отдѣленіи, они, употребивъ для ознакомленія съ новыми науками болѣе нежели обыкновенныя усилія и особенное напряженіе силъ, на поприщѣ этого новаго образованія поставили себя на степень, на которой заслужили одобреніе и въ отечествѣ и внѣ его отъ людей, стяжавшихъ громкую славу въ ученомъ мірѣ и какъ ученые и какъ правоученые; таковъ въ особенности былъ Савиньи, судъ котораго и отзывы въ отношеніи къ правовѣдѣнію, по всеобщему признанію всего ученаго міра, заслуживаетъ полнаго уваженія. Имъ необходимо было самообученіе посредствомъ чтенія сводовъ и книгъ тѣмъ болѣе, что лица, руководству которыхъ были они ввѣрены, время и труды ихъ должны были посвящать по преимуществу составлявшемуся тогда своду законовъ. Для утвержденія ихъ въ Россійскомъ законоученіи въ особенности помогло то, что имъ были открыты и сообщены всѣ своды законовъ, составленные во Второмъ Отдѣленіи.

По окончаніи полнаго курса наукъ въ Маѣ и Іюнѣ 1829 года было произведено испытаніе студентамъ перваго призыва. Испытанія эти происходили во Второмъ Отдѣленіи подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, въ присутствіи начальника Втораго Отдѣленія Статсъ-Секретаря Балугьянскаго, Старшихъ Чиновниковъ Отдѣленія, у которыхъ они слушали лекціи и профессоровъ Университета. Для нихъ было употреблено шесть засѣданій, изъ которыхъ каждое продолжалось до четырехъ часовъ — отъ 7 часовъ вечера до 11-ти. Оно произведено отъ такого Государственнаго мѣста, судъ котораго можетъ и даже долженъ быть поставленъ выше всѣхъ другихъ въ отношеніи къ законовѣдѣнію. И въ послѣдовавшемъ докладѣ Втораго Отдѣленія Государю Императору было засвидѣтельствовано, что студенты эти въ полной мѣрѣ оправдали выборъ ихъ и назначеніе какъ нравственнымъ поведеніемъ, такъ и успѣхами. Государь Императоръ, объявлялъ Сперанскій въ послѣдовавшихъ за тѣмъ сношеніяхъ съ ихъ бывшими вѣдомствами изволилъ принять съ благоволеніемъ такой выборъ студентовъ [1]).— Студенты втораго призыва, поступившіе во Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ Октябрѣ 1829 года, къ которымъ

---

[1]) Снош. 29 Авг. 1829 г.

въ послѣдствіи былъ присоединенъ еще Студентъ С.-Петербургскаго Университета А. Кранихфельдъ, окончили курсъ предназначенныхъ имъ къ изученію юридическихъ наукъ къ Маію 1831 года. Въ Маіѣ и Іюнѣ того же года было произведено имъ испытаніе тѣмъ же порядкомъ. Студенты сіи, докладывало о нихъ Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отъ 1 Октября 1831 года, образовались здѣсь, подобно прежнимъ, во Второмъ Отдѣленіи и въ Университетѣ. На экзаменѣ они оказались всѣ способными, и двое изъ нихъ братья Баршевы съ большими дарованіями; они оказали успѣхи отличные передъ другими.

Покончивъ юридическое образованіе Студентовъ дома, въ отечествѣ, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, не ограничилось этимъ однимъ; напротивъ, оно признавало необходимымъ, довесть это образованіе до той степени, на которой оно находилось въ лучшихъ заграничныхъ Университетахъ. Поэтому, согласно Высочайшему предназначенію, испросило Высочайшее повелѣніе объ отправленіи Студентовъ въ Берлинъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ юридическихъ наукахъ въ тамошнемъ Университетѣ.

Юридическій факультетъ въ Берлинскомъ Университетѣ находился въ это время на высшей степени развитія и процвѣтанія. Знаменитый Савиньи, Эйхорнъ,

Гансъ, Клепце, Ярке, Раумеръ, Гомейеръ были извѣстными профессорами въ немъ. Кромѣ юридическихъ профессоровъ особенную извѣстность имѣли Риттеръ, Ранке и другіе, во главѣ которыхъ стоялъ Гегель. Въ этотъ-то Университетъ и въ это время прибыли студенты Втораго Отдѣленія для окончательнаго изученія юридическихъ наукъ, одни въ Сентябрѣ 1829 г., а другіе—студенты 2-го призыва въ Ноябрѣ 1831 года. Къ этимъ послѣднимъ присоединены были студенты профессорскаго института въ Дерптѣ: Калмыковъ, занимавшійся доселѣ исторіею и филологіею и Рѣдкинъ. Во время пребыванія ихъ въ Берлинѣ, вслѣдствіе личнаго отзыва ученаго Гумбольда, съ которымъ совѣтывались объ этомъ, они во всемъ томъ, что относилось къ ученому образованію ихъ, были препоручены Савиньи. Въ теченіи почти трехгодичнаго курса прослушали они въ Берлинскомъ юридическомъ факультетѣ всѣ преподававшіяся тамъ юридическія науки; вмѣстѣ же избирали для слушанія и другіе уроки, служащіе вообще къ упроченію познаній въ правѣ, какъ то: философскіе, историческіе и частію филологическіе. Изъ числа первыхъ изучали: исторію Римскаго права, институты его, пандекты, Римское наслѣдственное право, Европейское народное право, исторію германскаго права, публичное германское право, германское государственное право, государственное право и политику, Прусское публичное и администра-

2

тивное право, Прусское частное право, уголовное право, уголовное и гражданское судопроизводство и философію права. Изъ числа послѣднихъ выслушали исторію философіи, философію исторіи, греческія древности географію и даже химію. Сверхъ этого у Профессора Рудорфа, руководству котораго поручилъ ихъ Савиньи, должны были брать частныя лекціи, такъ называемыя privatissima.

Въ какой мѣрѣ учебныя занятія и поведеніе студентовъ въ Берлинѣ удовлетворяло ожиданіямъ Втораго Отдѣленія, то вполнѣ видно изъ отзывовъ, которые давались о нихъ. Савиньи послѣ неоднократныхъ испытаній студентовъ свидѣтельствовалъ, что онъ вполнѣ доволенъ ихъ успѣхами, что по прилежанію они могутъ служить образцомъ другимъ и что они въ полной мѣрѣ оправдываютъ надежды правительства [1]: Русскій посланникъ въ то время въ Берлинѣ Графъ Алопеусъ, надзору и покровительству котораго студенты были ввѣрены, писалъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сперанскому, что онъ считаетъ себя счастливымъ, имѣя возможность засвидѣтельствовать, что нельзя было сдѣлать лучшаго выбора, какъ каковъ выборъ студентовъ, обучающихся въ Берлинѣ правовѣдѣнію. Они, по его словамъ, отличаются поведеніемъ, неутомимою дѣятельностію и рѣд-

---

[1]) Письма Савиньи 1 Ноября 1830, 18 Маія 1831, 22 Нояб. 1831 г.

кими способностями [1]). Мнѣ пріятно, говоритъ онъ въ другой разъ, повторить отличное свидѣтельство о прилежаніи и успѣхахъ нашихъ молодыхъ людей, которые возбуждаютъ интересъ къ себѣ всѣхъ, кто только входитъ въ какое либо отношеніе къ нимъ [2]).

По окончаніи студентами всего курса наукъ въ Берлинскомъ Университетѣ, Второе Отдѣленіе испросило имъ Высочайшее соизволеніе, передъ возвращеніемъ въ отечество, побывать въ другихъ Германскихъ Университетахъ и, по преимуществу, ознакомиться съ методами и образомъ преподаванія въ нихъ юридическихъ наукъ. Въ то время, когда Русскимъ молодымъ людямъ затруднено было пребываніе внѣ отечества, студентамъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, будущимъ Русскимъ профессорамъ, Государь Императоръ Николай I не только всемилостивѣйше разрѣшаетъ обученіе за границею, но еще дозволяетъ имъ побывать въ разныхъ Германскихъ Университетахъ и ознакомиться съ ихъ ученіемъ. И все это совершается черезъ Второе Отдѣленіе по намѣренію и предначертаніямъ Государя.

Осмотрѣвъ другіе университеты, студенты перваго отправленія возвратились въ Россію 4 Октября 1832 года, а студенты втораго отправленія въ Іюлѣ 1834

---

[1]) Письмо Гр. Алопеуса къ Д. Т. С. Сперанскому 12/24 Янв. 1830 г.

[2]) Тоже, $\frac{\text{23 Мая}}{\text{4 Апрѣля}}$ 1831 г.

года. Послѣ нѣсколькихъ колебаній въ дальнѣйшемъ назначеніи ихъ, Высочайше было повелѣно, подвергнуть ихъ испытанію въ юридическихъ наукахъ и, по выдержаніи строгаго въ нихъ испытанія, къ которому пригласить и членовъ С.-Петербургскаго юридическаго факультета, утвердить ихъ въ ученомъ званіи, какого признаны будутъ достойными. Вслѣдствіе этого они были подвергнуты испытанію въ особенно сформированной коммисіи, составленной подъ предсѣдательствомъ Начальника Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Статсъ-Секретаря Балугьянскаго, изъ старшихъ чиновниковъ Втораго Отдѣленія, бывшихъ профессоровъ, профессоровъ С.-Петербургскаго юридическаго факультета и педагогическаго Института. Испытаніе это продолжалось десять дней, по одному разу въ недѣлю. Предметами испытанія были: исторія Европейскихъ Законодательствъ, Россійское Законовѣдѣніе во всѣхъ частяхъ его, исторія Римскаго права, Римское Гражданское право и исторія Нѣмецкаго Законодательства. По выдержаніи полнаго испытанія и публичномъ защищеніи сочиненій студенты удостоены ученой степени доктора правъ.

Представленный очеркъ дѣятельности Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи ясно свидѣтельствуетъ, что оно, воспитавъ и образовавъ пятнадцать Русскихъ ученыхъ юристовъ, было дѣйствительно колыбелію нашей отечественной

юриспруденціи. То, что сдѣлано этими правоучеными, не можетъ не породить убѣжденія въ томъ, что Второму Отдѣленію принадлежитъ заслуга, быть разсадникомъ нашей науки права. Оставшіеся изъ этихъ пятнадцати юристовъ, за смертію, къ сожалѣнію, троихъ изъ нихъ, подававшихъ блистательныя надежды, двѣнадцать докторовъ правъ сдѣлались профессорами на юридическихъ каѳедрахъ въ Университетахъ С.-Петербугскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Св. Владиміра, въ Царскосельскомъ, нынѣ Александровскомъ, лицеѣ и училищѣ правовѣдѣнія. Съ этого времени произошолъ рѣшительный переворотъ въ преподаваніи, содержаніи и направленіи юридическихъ наукъ въ нашихъ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ юридическихъ каѳедръ послышались истины и идеи, усвоенныя самою цвѣтущею, ученою Европейскою юриспруденціею. Молодые профессора принесли съ собою полное, основательное знаніе отечественнаго права, знаніе права иноземнаго, полное знакомство съ общими, основными началами науки права, съ воодушевленіемъ и любовію дѣлились своими познаніями со студентами и своими слушателами съ каѳедръ и въ частныхъ бесѣдахъ, желая одного, создать и водворить въ отечествѣ дорогую имъ науку права. Многіе изъ нихъ начертали и издали книги и руководства, каждый по своей части, по которымъ учились всѣ наши современные юристы. Чрезвычайно живительно и явно было вліяніе этихъ

первыхъ нашихъ правоученыхъ на современное поколѣніе, искавшее и жаждавшее основательнаго знанія. Доселѣ слышатся оживленные, благодарные отзывы слушателей этихъ профессоровъ о ихъ урокахъ и благотворномъ вліяніи на развитіе ихъ. Изъ этой школы первыхъ Русскихъ правоученыхъ вышло все настоящее поколѣніе нашихъ юристовъ, всѣ настоящіе наставники на нашихъ юридическихъ каѳедрахъ, все сословіе адвокатовъ, и многіе высокопоставленные государственные мужи. И само Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи почти все состоитъ, да позволено будетъ употребить это выраженіе, если не изъ доморощенныхъ юристовъ, то изъ внуковъ его, происшедшихъ отъ рожденныхъ и воспитанныхъ имъ юристовъ—сыновей.

Совершило же Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ свое первое пятидесятилѣтіе и то великое дѣло, которое предначерталъ Императоръ Николай I. Воля и намѣреніе Государя было, утвердить и распространить преподаваніе въ Университетахъ Россійскаго законовѣдѣнія. [1]) Исполнители воли Государя питали и выражали надежду, что помощію принятыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ энергическихъ мѣръ, положено будетъ твердое начало юридическому въ Россіи образованію, и что оно скоро

[1]) Докл. 2 Сент. 1831 г.

распространится и перестанетъ быть рѣдкимъ. Эта незабвенная, задушевная воля Государя, объявленная въ Январѣ 1828 года, совершилась съ Января 1835 года.

Но Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи нетолько образовало и поставило для Русской науки права *персоналъ ученыхъ юристовъ*, родоначальниковъ отечественной юриспруденціи, оно заранѣе приготовило еще и дало имъ въ руки *книги*. Эти книги Полное Собраніе и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Безъ этихъ книгъ наши профессоры юристы, сколь бы ни были свѣдущи они и знакомы съ высшими и основными началами права и иноземными законодательствами, для отечественнаго законовѣдѣнія были бы то же, что голова для людскаго организма, еслибъ небыло у него рукъ. Ученаго законовѣдѣнія не можетъ быть, пока невозможно знаніе самыхъ законовъ во всей ихъ совокупности. Немыслимо и невозможно, конечно, составить учебники и учебныя книги законовъ, не зная съ достовѣрностію этихъ законовъ. Наши же Русскіе законы, при огромной численности, многосложности и разбросанности ихъ, оставались въ совершенной неизвѣстности и не могли быть извѣстными. Правда, наши законовѣдцы прежнихъ временъ неоднократно представляли опыты начертаній такъ называемаго Россійскаго права; но эти частныя усилія были совершенно безсильны для того, чтобы вывесть на свѣтъ всю массу Русскихъ законовъ, обра-

зовавшуюся въ теченіе ста восьмидесяти лѣтъ, разбросанныхъ и закинутыхъ по разнымъ архивамъ, и отдѣлить отжившія, потерявшія силу и дѣйствіе узаконенія отъ дѣйствующихъ и оставшихся въ силѣ и употребленіи. Заслуга, вывести наше Русское законовѣдѣніе изъ этой крайности, принадлежитъ также Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Составивъ полное собраніе законовъ Россійской Имперіи и сводъ законовъ, оно сдѣлало возможнымъ познаніе нашихъ законовъ и распознаніе дѣйствующихъ между ними и потерявшихъ силу. Послѣ этого только сдѣлалось возможнымъ и практическое познаніе законовъ посредствомъ навыка и непосредственнаго участія въ приложеніи законовъ и ученое законовѣдѣніе т. е. систематическое изложеніе законовъ и начертаніе учебныхъ и ученыхъ книгъ.

Второе Отдѣленіе дѣйствовало въ этомъ отношеніи еще болѣе предупредительно и услужливо въ пользу нашего законовѣдѣнія. Оно составило еще *алфавитные указатели* къ полному собранію и своду законовъ. Руководствуясь первымъ алфавитомъ наука можетъ открыть и прослѣдить весь рядъ узаконеній, относящихся къ одному и тому же предмету отъ начала ихъ и до послѣдняго времени, узнать истинный смыслъ и разумъ закона, открыть причины, его породившія, найти средства для поясненія и дополненія закона и изучить даже весь бытъ народа въ разныя эпохи его жизни. Руко-

водствуясь алфавитнымъ указателемъ къ своду законовъ можно провѣрить каждую статью свода во всѣхъ отношеніяхъ.

Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи неостановилось, однакожъ, на этихъ громадныхъ услугахъ наукѣ. Оно такъ дружило съ ней и такъ заботливо трудилось въ пользу ея, что хотѣло сдѣлать все, что нужно для науки и даже работать за нее. Собравъ вполнѣ законодательный матеріалъ, при постройкѣ изъ него Свода Законовъ, оно хотѣло послужить наукѣ и сойтись съ нею *въ самой системѣ и планѣ построенія.* Поэтому при начертаніи Свода Законовъ имѣло въ виду двѣ цѣли: удобство употребленія Свода при производствѣ дѣлъ и средство къ систематическому изученію законовъ такъ, чтобы тѣ же законныя книги, а не двѣ разныя системы, были основаніемъ и въ отправленіи дѣлъ и въ учебномъ образованіи. Словомъ, порядокъ раздѣленія законовъ, принятый Вторымъ Отдѣленіемъ въ Сводѣ Законовъ, соображенъ, въ главныхъ его началахъ съ порядкомъ учебнаго ихъ раздѣленія.

Отслуживъ полную, дорогую службу Русской наукѣ права и совершивъ для ней, повидимому, все въ самые первые годы своего пятидесятилѣтія, Второе Отдѣленіе не опочило, однакожъ, и въ послѣдствіи отъ своихъ мыслей и заботъ въ пользу науки. Настоящій Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ, Князь С. Н. Уру-

совъ, при самомъ вступленіи въ управленіе имъ, сдѣлалъ предложеніе Членамъ этого Отдѣленія, заняться составленіемъ *указателя* наиболѣе основательныхъ статей изъ современныхъ юридическихъ журналовъ всего ученаго міра, вмѣстѣ съ *указаніемъ* тѣхъ статей Свода нашихъ Законовъ, къ которымъ первыя относятся по своему содержанію. Ежели это просвѣщенное предложеніе будетъ приведено въ исполненіе, то наше Законодательство и наука, а съ ними и весь юридическій міръ получатъ пандекты, содержаніемъ которыхъ будутъ не мнѣнія и отвѣты только Римскихъ юристовъ, которые составляютъ содержаніе знаменитыхъ пандектъ Римскаго Императора Юстиніана, а мнѣнія современныхъ правоученыхъ всего свѣта.—Незабудемъ, наконецъ, и того еще, чрезвычайно важнаго для науки, дѣла, что на Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи возложено составленіе изъ подлинныхъ актовъ *общей исторіи Русскаго Законодательства*. Сперанскій призывалъ, было, къ этой исторической работѣ бывшихъ студентовъ Втораго Отдѣленія, настоящихъ профессоровъ; но работа подъ фирмою Втораго Отдѣленія утратила бы свое самостоятельное значеніе, которымъ такъ дорожатъ ученые. Поэтому она осталась предметомъ ихъ самостоятельныхъ трудовъ.

Вотъ труды и заслуги Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и передъ Законодательствомъ и передъ наукою въ теченіе

перваго, совершившагося пятидесятилѣтія его существованія, заслуги поистинѣ великія, которыя никогда незабудутся!

Вписывая въ свои лѣтописи эти заслуги Втораго Отдѣленія исторія, однакожъ, благодарно и благоговѣйно склоняется передъ Тѣмъ, по державной волѣ Котораго создано Второе Отдѣленіе, по волѣ, мысли и предначертаніямъ Котораго оно дѣйствовало, Кто Второму Отдѣленію даровалъ силы и средства сдѣлать все, совершенное имъ. Сознаемся, что Второму Отдѣленію не совершить бы его великихъ дѣлъ, если бы имъ не завѣдывала и не управляла мощная Рука, водимая любовію ко благу отечества и народа. Сколько вышло бы недоразумѣній, возраженій, нареканій, промедленія, бездѣйствія, даже, можетъ быть, противодѣйствія великому дѣлу Собранія и Свода Законовъ, еслибъ имъ не руководила Высочайшая воля. Успѣхъ въ такомъ многосложномъ и громадномъ дѣлѣ, какъ одно Собраніе Законовъ, зависѣлъ вовсе не отъ одного мѣста, его производившаго, но отъ содѣйствія всѣхъ архивовъ,—и всѣмъ начальствамъ ихъ объявлены были Высочайшія повелѣнія о семъ содѣйствіи и отъ всѣхъ послѣдовали надлежащія подтвержденія; вездѣ было и усердіе въ исполненіи; по Высочайшему повелѣнію вездѣ были отысканы и отрыты и изъ всѣхъ архивовъ и хранилищъ сданы Второму Отдѣленію всѣ хранившіеся въ нихъ законы и указы. Еще болѣе, въ особенности умствен-

наго, содѣйствія многихъ мѣстъ и управленій потребовалось при начертаніи свода законовъ. Необходимо было убѣдиться въ полнотѣ свода и точности, согласить всѣ статьи его, разрѣшить сомнѣнія и противорѣчія въ нихъ, сдѣлать исправленія, дополненія и измѣненія, и, по Высочайшему повелѣнію, было учреждено для этого семь ревизіонныхъ комитетовъ въ Министерствахъ и разныхъ управленіяхъ, сверхъ другихъ особенныхъ ревизіонныхъ коммисій; въ извѣстныхъ случаяхъ постановленія комитетовъ представлялись на Высочайшее усмотрѣніе. Успѣхи во всѣхъ трудахъ Втораго Отдѣленія по законодательному дѣлу повѣрялись еженедѣльными подробными отчетами, восходившими въ меморіяхъ на Высочайшее усмотрѣніе. И только съ того времени, какъ благоугодно было Государю Императору Николаю I принять дѣло собранія и свода Законовъ въ собственное Свое непосредственное вѣдѣніе, оно пошло вѣрнымъ и быстрымъ ходомъ къ концу своему. Одна непрерывность Монаршаго вниманія и твердая воля могла обезпечить и удостовѣрить и начало и конецъ этого великаго дѣла послѣ столѣтняго колебанія его.

Блистательный успѣхъ въ дѣлѣ образованія Русскихъ юристовъ, основанія и распространенія въ Россіи Законовѣдѣнія Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи совершило тоже

подъ благотворною, истинно отеческою сѣнію Государя, при непрерывной Монаршей заботѣ о немъ.

По волѣ Императора Николая Павловича двѣ академіи отдаютъ на это дѣло по шести первыхъ студентовъ. Воспитанные въ безпредѣльной покорности и благоговѣніи къ Высочайшей волѣ, избранные ими студенты съ радостію и воодушевленіемъ стремятся на путь, указанный имъ волею Государя, покинувъ все то, на что пріобрѣли они право на прежнемъ поприщѣ послѣ долговременныхъ, неутомимыхъ трудовъ и успѣховъ. Перенесенные въ новую, для нихъ чуждую область наукъ, они употребляютъ болѣе, нежели обыкновенныя усилія, чтобы сдѣлаться достойными Высочайшаго снисхожденія, безпримѣрнаго участія и милостей, которыя безпрерывно на нихъ изливались. Новое начальство постоянно воодушевляло ихъ именемъ и благоволеніемъ Государя. Господа, твердилъ имъ весьма часто Начальникъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Балугьянскій, ваше назначеніе большое; на васъ Государь Императоръ обращаетъ Свое вниманіе.— Господа, писалъ онъ же этимъ студентамъ въ Берлинъ, исполняйте ваши обязанности вѣрно, чтобы достойно соотвѣтствовать высокимъ предначертаніямъ нашего Всемилостивѣйшаго Государя, Который столь благосклонно печется о васъ [1]). Государь

[1]) $^{12}/_{24}$ Сент. 1831 г.

Императоръ, писалъ Сперанскій нашему посланнику въ то время въ Берлинѣ, графу Алопеусу, не щадитъ ни заботъ, ни денежныхъ средствъ, чтобы образовать Русскихъ профессоровъ [1]). На самомъ дѣлѣ Государь съ изумительнымъ, невыразимымъ участіемъ и благоволеніемъ снисходилъ до мельчайшихъ подробностей, касавшихся юристовъ, студентовъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ актахъ Втораго Отдѣленія можно читать всеподданнѣйшіе доклады Государю о прибытіи студентовъ въ С.-Петербургъ, о планѣ обученія ихъ и перемѣнахъ въ немъ, о суммахъ на содержаніе ихъ, объ увольненіи ихъ въ домовый отпускъ и пособіи на это, объ экзаменахъ, произведенныхъ имъ во Второмъ Отдѣленіи, о дняхъ, часахъ и порядкѣ ихъ, объ окончаніи курса ученія здѣсь и успѣхахъ, о наградахъ обучавшихъ ихъ, объ отправленіи ихъ въ Берлинъ, даже о болѣе удобныхъ способахъ отправленія, о надзорѣ надъ ними въ Берлинѣ и покровительствѣ имъ, объ отзывахъ, получаемыхъ объ нихъ изъ Берлина, о разрѣшеніи осмотрѣть другіе университеты, объ отпускѣ ихъ при возвращеніи изъ-за границы для свиданія съ родителями и пособіяхъ на это, о пособіяхъ на излеченіе болѣзней, на похороны скончавшихся, для уплаты долговъ по случаю выдачи однимъ изъ нихъ въ замужство сестры, о

[1]) 10 Сент. 1829 г.

возвращеніи ихъ въ Россію. Эти доклады о студентахъ и другія распоряженія касательно ихъ, всѣ до одного, удостоены были Высочайшаго утвержденія. До какой степени дѣло образованія Русскихъ профессоровъ правовѣдѣнія было близко сердцу Государя, то въ самыхъ яркихъ чертахъ выражается въ докладѣ Сперанскаго Государю о прибытіи студентовъ изъ-за границы. Имѣю счастіе донести, докладывалъ Сперанскій Государю Императору 4 Октября 1832 года, что студенты *наши*, о коихъ я имѣлъ счастіе докладывать словесно, вчерашній день изъ Берлина прибыли. До чего простиралось всемилостивѣйшее вниманіе Государя Императора и участіе въ студентахъ, приготовлявшихся къ профессурѣ Русскаго законовѣдѣнія, что можно было докладывать Государю напередъ словесно объ ожидаемомъ, а потомъ письменно о дѣйствительномъ прибытіи изъ Берлина *нашихъ студентовъ!* Это изумительное снисхожденіе Государя къ молодымъ людямъ находитъ для себя объясненіе только въ задушевномъ желаніи и заботѣ Государя, утвердить и распространить преподаваніе правовѣдѣнія въ Русскихъ университетахъ.

Заключая этотъ очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи нельзя удержаться, чтобы еще разъ не оглянуться на достославное пятиде-

сятилѣтіе его и не посмотрѣть на то, что въ немъ есть. Въ совершившемся первомъ пятидесятилѣтіи Втораго Отдѣленія есть великолѣпный, несокрушимый памятникъ. Памятникъ этотъ сооруженъ не изъ мѣди и гранита, но изъ законодательнаго и научнаго матеріала. На вершинѣ его высоко стоитъ Императоръ Николай I, съ эмблеммами закона и науки; вокругъ памятника неизгладимыми буквами высѣчены: 1826 годъ 31 Января — годъ учрежденія Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; 1828 годъ 23 Января—годъ, въ которомъ положено во Второмъ Отдѣленіи начало и основаніе Русской наукѣ права; 1830 годъ 1 Апрѣля—годъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи; 1833 годъ, Января 31 — годъ начертанія Свода Законовъ; 1845 годъ, 20 Ноября—годъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Наряду съ этими годами на памятникѣ начертаны славныя имена: Сперанскаго, Балугьянскаго, Дашкова, Блудова, Корфа, Панина.

Я. Баршевъ.